

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ладутько М.В. О соотношении концепта и художественного концепта / М.В. Ладутько, Е.К. Сычова // Актуальные проблемы исследования языка и речи. Материалы Междунар. науч. конф., Минск, 30-31 окт. 2001 г. Ч. 1. – Мн., 2001. – С. 111-113.
2. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т 52. – № 1.
3. Логический анализ. Культурные концепты. – М., 1991.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999.
5. Русские народные песни / Сост. А.М.Новикова – М., 1957.
6. Русские народные песни / Вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. А.Н.Розова. – Л., 1988; Русские народные песни / Сост. и вводн. тексты В.В.Варгановой. – М., 1988.
7. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия / Под ред. А.М. Новиковой. – М., 1971.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
9. Тарланов З.К. Методы и принципы лингвистического анализа. – Петрозаводск, 1995.

Н.В. ПОСПЕХОВА

Республика Беларусь, Минск, УО «БГУ»

**ПОЛИСУБЪЕКТНАЯ ПРИРОДА КОНЦЕПТА *ВОЙНА*
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
XVII В.)**

Слово *война* является именем ситуации противодействия, которая предполагает участие двух (или более) сторон. Количество участников войны следует рассматривать как один из основополагающих признаков явления. Гуго Гроций, первый теоретик войны, отмечает, что латинское слово *bellum* (война) происходит от более древней формы *duellum* (поединок), в основе которой лежит корень *duo* (два). Точно так же и древнегреческое слово *polemos* (война) произошло от обозначения множества [4, с. 79].

Идея дву(поли)субъектности войны проявляется в конструкциях *война (кого/чего-либо) против (кого/чего-либо)* и *война (про)меж (кем/чем-либо)*. Поскольку война – явление социально-политической действительности и возможна лишь при наличии государственных образований, в качестве противодействующих сторон – участников войны – выступают, как

правило, социально значимые субъекты: 1) государства: *всчлгас воину промеж Свѣиского и Латикого королевства* [1, с. 202]; 2) народы: *говорит он королю полскому чтоб он ему немецких ратных людей дал на помощь своими ж татараы воину вестъ против московских людей* [3, с. 98]; 3) лица, имеющие государственную власть и выступающие как представители всего государства или народа: *меж их обоих величеств і гдрствъ явнѣя война* [2, с. 22].

Кроме того, социально значимые субъекты должны находиться на одной ступени социальной иерархии. Война не может возникнуть между королем и государством, страной и народом, а возможна лишь между равностагусными субъектами: *промежь Латикие и Свѣиские земли наружнѣя явная война будет* [1, с. 107] – субъектами являются государства; *а по всему чаянию королю полскому воину противъ турецкого весте* – субъектами войны выступают главы государств; *воину свѣиские всчали противъ да(тских)* – субъектами войны являются народы [1, с. 172]. Признак равностагусности субъектов войны имеет место и в том случае, когда речь идет о войне в пределах одного государства (междоусобной войне): *вчера от генералного порутчика вѣдомо пришло что господинъ Мюскери с своими людьми... против парламента оянт воину весте стали* [3, с. 66]. В таких случаях участниками войны являются социальные группы (группы людей во главе с господином Мюскери выступает против парламента).

Следует, однако, отметить существенное различие между конструкциями с предлогом *против* и конструкциями с предлогом (*про*)*меж*. В первом случае уже в семантике предлога *против* содержится указание на «непріязненную встрѣчу, для борьбы или инаго дѣйствия, вопреки, нарушая порядокъ» [5, с. 519]. Здесь один из субъектов-участников войны является ее инициатором (занимает позицию семантического субъекта-агенса), второй участник выступает в роли пассивного объекта, на который направлено действие (занимает позицию семантического объекта – пациенса): *мы выразумели, что онъ втайне совѣтъ держитъ с ыными короли и князи и с христинскими гдори чтоб против меня воину весте* [3, с. 79]. Война в данном случае проявляется как деятельность лишь одной из воюющих сторон.

Неравноправный статус участников военных действий особенно отчетливо прослеживается в конструкциях *война от кого-либо, война на кого-либо*. Война исходит «от» одной из сторон, которая выступает в качестве агрессора: *опасаютца в Цесарева обла(сти) от турецког великои войны* [3, с. 61]. Другой участник войны представляет собой объект, «на» который направлена агрессия: *цесар... сказал ему он де затѣял воину на гдранцов без ншего совѣта* [3, с. 101].

Агрессивный характер одного из участников войны в конструкциях *война против кого-либо*, *война от кого-либо на кого-либо* наиболее очевидно проявляется в сопоставлении с конструкцией *война меж кем-либо*. Сравнение *война меж испанским и французским королем* [3, с. 98] – *война испанского короля против французского*, *война испанского короля на французского*. Очевидно, что в первом случае стороны принимают участие в военных действиях в равной степени (выступают в роли семантических агенса и контрагенса): нельзя утверждать, что кто-то из участников является более агрессивным. Такая интерпретация концептуальной формулы обусловлена семантикой предлога (*про*)*меж*, который в данном случае указывает на двустороннее равноправное взаимодействие социально значимых субъектов: *война меж обоими норвежскими коруны i меж их подданными* [2, С. 126-127].

Более того, употребление формулы *война (про)меж кем-либо* предполагает, скорее, даже не равное участие субъектов войны, а, напротив, их взаимную «пассивность». В отличие от рассмотренных выше конструкций *вести (вчинать) войну против (на) кого-либо*, где война является действием, производимым одним из участников, здесь война существует как бы сама по себе, независимо от участвующих в ней сторон. Об этом свидетельствует употребление слова *война* с возвратными глаголами (*война всчалась*, *война учинилась*). В данном случае войну следует рассматривать не как действие, производимое одной из воюющих сторон в отношении другой, а как состояние, свойственное каждому из субъектов войны.

Таким образом, полисубъектная природа войны находит отражение в «двухместной» валентной структуре слова *война*, что обусловило употребление данного слова с предлогами *против* и (*про*)*меж*, а также в составе концептуальных формул *война от кого-либо*, *война на кого-либо*. Поскольку война принадлежит к числу явлений социальной действительности, в качестве субъектов войны могут выступать лишь социально значимые лица (главы государств), а также социальные образования (государства, народы, земли).

Кроме того, анализ перечисленных концептуальных формул показал, что война имеет две основные ипостаси: война-действие и война-состояние. В первом случае война является действием одного из участников (агрессора), которое направлено на другого участника военных действий: *вести войну против кого-либо*, *война от кого-либо на кого-либо*. В другом случае война выступает как состояние, свойственное каждой из сторон в равной степени (ни один из участников войны не является ее инициатором): *война меж кем-либо*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вести-куранты 1642 – 1644 гг. – М., 1976.
2. Вести-куранты 1645 – 1646, 1648 гг. – М., 1980.
3. Вести-куранты 1651 – 1652 гг., 1654 – 1656 гг., 1658 – 1660 гг. – М., 1996.
4. Гуго Гроций. О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: 4 т. – М., 1989-1991.

А.Ю. ЯНИЦКАЯ

Республика Беларусь, Брест, УО «БрГУ им. А.С. Пушкина»

**РЕЧЕВОЙ ОБРАЗ МИРА ЧУВСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»)**

Человек, мир его чувств всегда интересовали исследователей философии и истории, психологии и социологии. Литераторы и языковеды во все времена проявляли интерес к человеку, потому что человек думает, чувствует и живёт в языке. Язык не только средство общения, но и орудие мыслей и чувств. Речь человека, создателя и преобразователя языка, в первую очередь выражает чувства.

Эмоции как проявление чувств – категория психологии, которая понимается как выражение душевного переживания человека. Писатели уже несколько столетий обращают пристальное внимание на внутренний мир человека, на его настроение и переживания. Художественное освоение внутреннего мира персонажа в литературоведении принято называть психологизмом. Это показ переживаний в их взаимосвязи, динамике и неповторимости.

Изображение внутреннего мира человека, его чувств, настроения, переживаний – одна из главных задач любого писателя, так как искусство в состоянии скорее создать не адекватную картину внешнего мира, а картину субъективных миров – внутренней духовной жизни человека во всей её целостности и полноте.

Духовные искания, переживания всегда составляли и сейчас составляют ядро литературного произведения. Всегда сложный мир чувств литературных героев захватывает, увлекает читателя. Тема жизни сердца и движений чувств интересна в шедевре М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Эмоциональное содержание – важнейший компонент семантиче-